

ВИЗИТ ДРУЖБЫ

(Окончание. Нач. в № 32).

Вторую половину нашего пребывания в Великобритании мы посвятили выступлениям в Лондоне и за это время познакомились с достопримечательностями огромного города.

В газетной статье трудно описать исторические памятники Лондона — старинную крепость Тауэр, Бэкингемский дворец, Парламент, Британский музей, Королевскую библиотеку. Для этого понадобилась бы целая книга. Тем более, что, постоянно готовясь к концертам, я не мог уделить достаточно времени, чтобы основательно познакомиться с этими выдающимися памятниками прошлого Англии, истории ее культуры.

В странствованиях по Лондону мне, прежде всего, бросилась в глаза приверженность англичан к традициям.

Во всем мире уличное движение организовано по правой стороне. В Англии же оно — левое, как было введено столетия назад. Поэтому автомобили там имеют рулевое управление не слева, а справа. Нам очень трудно было ориентироваться на лондонских улицах в такой непривычной обстановке, тем более, что движение там очень интенсивное.

Английская автомобильная промышленность выпускает изящные, современные автомобили, много здесь и автомобилей американских марок. Но по Лондону до сих пор снуют таксомоторы, напоминающие старинные извозничьи кэбы джорджовских времен. И это вовсе не устаревшие модели — многие из них совсем недавно вышли с завода. Но лондонцы твердо верят, что форма этих экипажей, а также их вместимость и конструкция сидений — наиболее удобны в условиях города.

В Лондоне, даже в самом центре, обращают внимание высеченные из

камня сооружения, напоминающие корыта на постаментах: на наши недоуменные вопросы нам разъяснили, что это — поилки для лошадей, установленные несколько сот лет назад. И хотя лошадей в Лондоне можно видеть только по воскресеньям в Гайд-парке, где состоятельные лондонцы устраивают традиционные кавалькады, — поилки не убираются, немалое препятствие уличному движению.

Хотелось бы упомянуть еще об одной традиции англичан, так как мы столкнулись с ней непосредственно в наших концертных выступлениях: первое — это концерт, когда бы он ни начался, должен быть окончен в 9 час. 45 мин. вечера. Ни минутой позже! Второе — запрещение балетных выступлений в воскресные дни.

Естественно, что я использовал пребывание в Лондоне для знакомства с его музыкальной жизнью. Крупнейший оперный театр Англии — «Ковент-гарден». Здесь оркестром руководит лучший дирижер страны Дж. Барбиролли. В репертуаре театра — «Тоска» и «Мадам Баттерфляй» Пуччини, «Кармен» Бизе, «Аида» Верди, «Лоэнгрин» Вагнера, «Золотой петушок» Римского-Корсакова.

Смотрел я здесь и спектакль, которым особенно гордится театр, — это «Саломея» Р. Штрауса — одноактная опера, идущая около двух часов. Действительно, игра оркестра под управлением Р. Кэмп, прекрасный ансамбль солистов, исполнение хороших сцен, режиссерская работа — все это оставляет большое впечатление. Сложную роль Саломеи, требующую не только вокальных данных, но и хореографического мастерства, успешно исполняет артистка Л. Величи.

Удалось мне услышать в «Ковент-гарден» такую оперную редкость, как «Кармен» в первой редакции, где вместо многих музыкальных номеров, введенных композитором впослед-

ствии, звучат разговорные диалоги. Что это? Тоже сила традиции? Во всяком случае, это значительно снижает впечатление от выдающейся оперы, которую обычно ставят в окончательном варианте.

Два симфонических концерта я слушал в новом, выстроенном после войны концертном зале — Фестивал-холле, вмещающем более 2500 человек. Это лучшее по акустике концертное помещение Англии. Но старый «Альберт-холл» оставляет куда более приятное впечатление благородством и стройностью своих архитектурных форм и пропорций.

В первом концерте мне довелось слышать прекрасное исполнение Лондонским симфоническим оркестром (дирижер Э. Гуссенс) произведений Брамса. Второй раз я познакомился здесь с произведением молодого английского композитора Р. Арнелла — симфоническим портретом «Лорд Байрон». Это программное произведение, типа симфонической поэмы, представляет интерес по своему замыслу. Однако идея, вдохновлявшая композитора, не нашла должного воплощения. Музыка произведения не поднимается до мыслей и чувств, навешаемых величием образа гиганта мировой поэзии.

В английской столице, впрочем как и в других городах Великобритании, концерты советских артистов были в центре внимания общественности, они вызвали большой интерес; ближе познакомиться с советским искусством желали самые широкие круги. Признанием высокого мастерства советских артистов явились и те бурные овации, которыми зрители награждали участников концертов, и те многочисленные оплски английской прессы, которая на сей раз широко освещала пребывание советской делегации. Зрители долго аплодировали нашим певцам А. Иванову, З. Долухановой, Г. Олейниченко, В. Отделенному, пианистке Б. Давидович. Вос-

хищение вызвали узбекские народные танцы Г. Измайловой под аккомпанемент А. Бараева. Всеобщую любовь и симпатии английского зрителя завоевал С. Образцов, дважды выступавший со своими куклами в телевизионных передачах. Восторженно принимала публика балетные номера в исполнении Г. Фарманянца, А. Шелест, К. Шатилова и молодых солистов танцевальных групп хора имени Пятницкого — А. Климова, В. Шубарина и И. Сорокина. Газета «Скотсмен», рассказывая о концерте советских танцоров в лондонском Фестивал-холле, писала, что это выступление «шло от триумфа к триумфу и в целом явилось одной из самых вдохновляющих программ, виденных за последние годы». А вот как отзывалась о мастерстве советской балерины А. Шелест одна из основоположниц английского балета г-жа Рэмберт: «Когда она появляется на сцене, она приносит с собой новый мир».

Да, советские артисты демонстрировали на английской сцене новое искусство, искусство социалистического реализма, цветущее искусство советского народа. И мы счастливы, что достойно несли знамя родного искусства во время своих выступлений в Англии, куда мы прибыли с визитом дружбы.

Последний наш концерт был в «Альберт-холле», на другой день нам предстояло лететь в Париж.

В этот вечер перед отлетом в столицу Франции естественно думалось о творческих итогах наших выступлений, вспоминались встречи и беседы с англичанами. Не легко было сразу разобраться в той массе впечатлений, которые мы вынесли из нашего пребывания в гостях у английского народа. Но одно было несомненно: во всю нашу поездку по Англии мы ощущали самое теплое, дружеское внимание, видели неподдельный интерес англичан самым различным общественным положениям к советской культуре, искусству, к жизни советского народа. И это искреннее чувство, это стремление английского народа к взаимному сотрудничеству с СССР явилось главным, что мы увидели во время поездки по Англии.

Это впечатление не могли поколебать нелепые булавочные уколы, организованные теми, кто хочет вбить клин в дружеские отношения народов Великобритании и Советского Союза. Вспоминается «ложка дегтя», которой попытались испортить наши впечатления от дружеских встреч с англичанами. Я получил предложение выступить с 10-минутной программой в телевизионной передаче и дал на это согласие. На другой день одна бульварная газетка, явно рассчитывая на сенсацию, поместила на своих страницах такой аншлаг: «Ойстрах подписал контракт выступить в «Кафе Континенталь». Оказалось, что «Кафе Континенталь» — это название ревию кафе-шантанного типа, которое должно было передаваться по телевидению. Естественно, что мое выступление с классическими произведениями выглядело бы в этом обзоре нелепостью, и я немедленно отказался.

Однако мы с самым теплым чувством вспоминали дружеские встречи с английским народом, когда на 33-й день пребывания в Англии поднялись со столичного аэродрома, чтобы перенестись через Ламанш в Париж, где и приземлились через полчаса на аэродроме Ла-Бурже.

Здесь нас ожидала теплая встреча, организованная обществом «Франция—СССР».

Во Франции мы пробывали меньше, чем в Англии, и потому, к сожалению, я не мог получить полного впечатления о Париже, бывшем много лет Меккой для артистов, художников, музыкантов.

В громадном зале Пари де Конгресс состоялся первый митинг-концерт, на который по призыву общества «Франция—СССР» собрались 8 тысяч парижан. Теплая, дружеская атмосфера этой встречи надолго запечатлелась в нашей памяти.

В тот же вечер я впервые познакомился с французским оперным искусством, — в театре «Опера-Комик» слушал произведение Дебюсси «Пеллеас и Мелисанда». Оркестром прекрасно дирижировал А. Клотэн — крупнейший современный музыкант Франции. Постановка оперы Дебюсси отмечается не только блестящим составом исполнителей, но и замеча-

тельным декоративным оформлением, выполненным с большим вкусом и настроением.

На этом же спектакле я познакомился с выдающейся французской артисткой И. Иохим — внучкой знаменитого скрипача. По существу, это явилось продолжением нашего заочного знакомства. Дело в том, что в 1952 году И. Иохим прислала в Познань, в жюри конкурса скрипачей имени Венявского, старинную серебряную коробочку для струн, принадлежавшую некогда ее знаменитому деду, с просьбой вручить победителю. Эта коробочка досталась мне. И теперь я восполнялся своим пребыванием в Париже, чтобы лично поблагодарить И. Иохим за ценный подарок.

Вскоре мы выступили в парижском рабочем предместье Сен-Дени. Здесь мы наиболее близко познакомимся с французским зрителем. После концерта состоялся прием, который вылился в горячую, дружескую беседу. Мы еле успевали отвечать на вопросы — наши собеседники живо интересовались всем, что делается в СССР, расспрашивали о жизни советских рабочих, колхозников, интеллигенции, о наших театрах, о музыке, живописи.

Довелось мне побывать и на знаменитом парижском велодроме, где проводятся шестидневные гонки. Впервые за долгую историю его существования в это гигантское здание собрались не любители острых зрелищ, не игроки тотализатора, делающие свои ставки на ижемогающего от шестидневного напряжения велосипедиста. Двадцать тысяч парижан, представители мощного движения за мир, за дружбу с Советским Союзом, до отказа заполнили в этот день помещение велодрома. Кроме нас, советских исполнителей, в этом митинге-концерте приняло участие парижский хоровой коллектив, оркестр концертного общества Парижской консерватории, солисты — певцы и танцовщицы. Концерт, вылившийся в мощную демонстрацию сторонников мира, явился свидетельством нерушимости дружеских уз, соединивших наши народы в дни совместной борьбы с фашистскими поработителями.

После Парижа мой путь лежал в

Канны и Бордо — второй после столицы музыкальный центр Франции. Здесь любят и ценят музыку, следят за ее новинками, здесь сооружен один из красивейших в Европе оперных театров.

В Бордо живо интересуются музыкальной жизнью СССР, стремятся скорее познакомиться с последними работами советских композиторов. С большим интересом и вниманием прослушали местные ценители музыки концерт для скрипки с оркестром А. Хачатуряна, впервые исполнявшийся в этом городе.

После концерта нас окружила самая разнообразная публика — студенты, рабочие, представители интеллигенции. Все они жадно расспрашивали о новинках советской музыки, о музыкальном воспитании в СССР, о консерватории.

Незадолго до отъезда из Франции я и Б. Давидович посетили знаменитую французскую пианистку М. Лонг. В 1953 году в конкурсе ее имени приняла участие советские пианисты. Мы выразили М. Лонг глубокое соболезнование по поводу трагической гибели во время авиационной катастрофы Жака Тибо — выдающегося скрипача Франции.

В последнем нашем концерте в Париже, состоявшемся в зале Плейель, приняла участие вся наша музыкальная группа.

Во Франции, как и в Англии, советским посланцам оказывался трогательный, дружеский прием. И здесь мы видели друзей, искренних друзей мира и взаимного уважения.

Тепло простившись с этими друзьями, мы вылетели на Родину, унося в своих сердцах твердую уверенность в том, что народы двух крупнейших европейских стран, лучшие представители английской и французской интеллигенции жаждут мира, желают упрочения и развития деловых и культурных связей с СССР. И мы были счастливы тем, что визитом дружбы в Великобританию и Францию внесли свой вклад в огромное и благородное дело сближения наших народов, способствовали укреплению чувства дружбы, способствовали взаимопониманию, направленному к благополучию народов Великобритании, Франции, Советского Союза.

20 ФЕВ 1954

ИЗДАНИЕ ЗНАМЕНИТОГО